

УДК 340.312

DOI: 10.17223/22253513/29/2

В.В. Кожевников

ТОЛКОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМ: СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД

Рассматриваются понятие и потенциал системного (системно-структурного) метода, используемого юридической наукой для решения определенных политико-правовых проблем. Особое внимание уделяется данному методу при анализе способов толкования права, которые должны представляться, во-первых, в виде целостного системного образования, во-вторых, в иерархическом порядке. Подчеркивается теоретическая и практическая значимость анализируемых вопросов.

Ключевые слова: методология познания, метод, способы толкования права, системный подход, эффективность правоприменения.

Полагаем, что актуальность темы научной статьи не может вызывать каких-либо сомнений, поскольку проблемы методологии познания правовых явлений были и остаются в настоящее время весьма важными, ибо общепризнанным является тот факт, что любое плодотворное самостоятельное исследование, в том числе и в области теории права, с неизбежностью предполагает опору на основательно разработанные методы познания и соответствующую им методологию [1. С. 276]. Следует согласиться с Н.Н. Тарасовым, который весьма обоснованно утверждает, что «методологические исследования для нашей юриспруденции сегодня... более практично значимы, нежели любые содержательные конкретные исследования, ибо достоверность и обоснованность последних, корректность и применимость их результатов напрямую зависят от степени разработанности методологии юридической науки» [2. С. 264].

В данной статье анализируется один из компонентов методологии познания правовых явлений – системный (системно-структурный) метод как направление в методологии научного познания, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем, ориентирующее исследования на раскрытие целостности объекта, выявление в нем многообразных типов связей и сведение их в единую теоретическую картину.

Интересно заметить, имея в виду методологическую преемственность, что и в теории государства и права советского периода данный метод привлекал внимание ученых. Так, в свое время А.Ф. Черданцев, обращаясь к анализу системно-структурного метода, указывал, что его использование обусловлено тем, что государственно-правовые явления характеризуются двусторонней структурной организацией: с одной стороны, каждое из них имеет внутреннюю структуру, внутреннее строение (целостность изучае-

мого объекта, его элементы, определенный порядок организации, связи между ними), с другой стороны, каждое из них выступает как элемент суперструктуры (например, право – элемент правовой системы, системы нормативного регулирования). Ученый обращал внимание, что в ходе системно-структурного анализа, во-первых, вычлняются, обособляются элементы исследуемого явления, во-вторых, выявляются связи между его элементами, которые придают системно-организованному объекту качество единства, целостности, в-третьих, определяется функциональная характеристика элементов структуры, разграничиваются и взаимоувязываются их функции [3. С. 273–284].

В философии, являющейся методологической наукой по отношению к теории права, системный подход трактуется как «методологическое направление в науке, основная задача которого состоит в разработке методов исследования и конструирования сложно организованных объектов-систем разных типов и классов» [4. С. 429]. Представители отечественной философии полагают, что общенаучные подходы и методы исследования выступают в качестве своеобразной «промежуточной методологии» между философией и фундаментальными теоретико-методологическими положениями специальных наук, считая при этом, что к общенаучным понятиям относятся различные понятия, в том числе «система» и «элемент» [5. С. 323].

В свое время системному подходу уделял внимание В.Н. Сагатовский, полагавший, что «опыт современного познания показывает, что наиболее емкое и экономичное описание объекта получается в том случае, когда он представляется как система» [6. С. 7]. Ученый обращал внимание на важное положение, согласно которому «систематизирующий принцип всегда что-то “обрубает”, “огрубляет”, “высекает” из бесконечного разнообразия конечное, но упорядоченное множество элементов и отношений между ними» [7. С. 71].

В свое время известный ученый-теоретик права В.М. Сырых, говоря о системно-структурном подходе как методе познания, писал, что последний ставит своей целью системное исследование явлений и определяет основные направления такого изучения [8. С. 128]. В другой, более поздней работе ученый право как объект познания правовой науки представляет в качестве сложного полиструктурного образования иерархически взаимосвязанных компонентов: отраслей, институтов и норм права. Подчеркивается, а это является важным в контексте данной статьи, что аналогичными системами являются и остальные компоненты правовой надстройки [9. С. 466]. Право как систему рассматривает и В.А. Мальцев [10. С. 14–26].

Кстати говоря, в юридической науке советского периода была предпринята попытка сформулировать принципы системно-структурного подхода в философском плане. По мнению авторов работы «Проблемы методологии системного исследования», «специфика системного исследования определяется не усложнением методов анализа, а выдвижением новых принципов подхода к объекту изучения, выдвижением новой ориентации всего движения исследователя» [11. С. 16–17].

Без всякого сомнения, анализ системного исследования будет неполным без обращения к научному наследию Д.А. Керимова, полагавшего, что «оно предполагает всесторонний анализ сложных динамических целостностей, части которых (представляющие собой подсистемы данных целостных систем) находятся между собой в органическом единстве и взаимодействии» [12. С. 242]. Ученый справедливо полагал, что анализируемый подход к исследованию сложных динамических целостностей позволяет обнаружить внутренний механизм не только отдельных их компонентов, но и их взаимодействие на различных уровнях [Там же. С. 243].

На наш взгляд, заслуживает внимания позиция по рассматриваемой проблеме И.В. Табарина, трактующего системный подход как совокупность методологических требований, в основе которых лежит диалектический принцип всесторонности научного исследования, предполагающий рассмотрение *любых объектов* (курсив мой. – В.К.) как систем взаимосвязей [13. С. 582–583]. В «Кратком словаре по философии» тоже утверждается, что «в качестве системы можно рассматривать любой объект действительности, лишь бы он представлял собой относительно целостное множество элементов» [14. С. 286].

В основном соглашаясь с изложенной позицией исследователей, следует обратить внимание на то обстоятельство, что имеются такие целостные правовые образования, части которых могут существовать относительно самостоятельно, автономно. Иными словами, не всякое целое есть система, но любая система целостна. Как подчеркивал Д.А. Керимов, «неорганизованные системы, подразумевающие хаотичные агрегаты, взаимосвязи, компоненты которых однообразны и просты, именно в силу того, что они хаотичны, системами быть не могут, а в лучшем случае представляют собой одну из разновидностей целого – суммативного целого» [12. С. 252].

В литературе неоднократно подчеркивалось, что системность является объективным свойством объекта или процесса и не порождается самим субъектом, его точкой зрения, а лишь выявляется в процессе познания [15. С. 42.]. Л.Б. Тиунова акцентировала внимание на том, что «системность как всеобщее свойство объектов реального мира выявляется лишь в процессе мыслительной деятельности человека на ее абстрактном уровне, в результате его субъективного восприятия объективных связей» [16. С. 13]. Кстати говоря, заметим, что эту идею ранее высказывал представитель советской философской науки В.Г. Афанасьев, говоривший, что «системность – качество, свойство объективного мира, и оно отнюдь не зависит от того, что человек думает о системе. И наши системные представления представляют лишь отражение системности объективного мира» [17. С. 42]. Думается, что эти положения не противоречат позиции А.С. Пиголкина, который подчеркивал, что системно-структурный метод исходит из того, что каждый объект познания, в том числе и в государственно-правовой сфере, будучи единым, целостным, имеет внутреннюю структуру, разделяется на составные элементы, отдельные части, и задача исследователя заключается в том, чтобы определить их число, порядок организации, связи и взаимодействия между ними [18. С. 26–27].

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что ученые так или иначе упоминают системный метод, причем зачастую трактуют его однообразно и недостаточно раскрывают его потенциал. Например, Л.А. Морозова считает, что он «базируется на рассмотрении государственно-правовых явлений как систем, т.е. целостных явлений, состоящих из множества других явлений и сообщающих данному явлению новое качество»[19. С. 10]. По мнению Р.А. Ромашова, системно-структурный метод предполагает исследование внутреннего устройства (структуры) изучаемого явления, а также связей как между составными частями внутри самого явления, так и с родственными явлениями и институтами. Ученый полагает, что этот метод исходит из того, что система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов; она образует единство со средой; как правило, любая исследуемая система является элементом системы более высокого порядка; элементы любой исследуемой системы, в свою очередь, обычно выступают как системы более низкого порядка [20. С. 13]. Думается, что этой позиции соответствует точка зрения М.М. Рассолова, считающего, что «системный подход представляет собой изучение государства и права, а также отдельных государственно-правовых явлений с позиции их системности, т.е. вхождения в состав соответствующей системы»[21. С. 28]. Н.А. Гущина полагает, что «использование системного подхода позволяет выявить ее компоненты и устойчивые взаимосвязи между ними»[22. С. 10].

Более подробно освещает системный метод (метод системного анализа) Т.Н. Радько, по мнению которого данный метод характеризуется стремлением к должной общности, что позволяет преодолеть иногда встречающееся необоснованное разобщение или, напротив, произвольное соединение фактов и явлений из разных областей познания. Ученый полагает, что органическая связь является одним из важнейших системообразующих факторов. Это в особенности относится к правовому воздействию – особому виду социального регулирования, связанному с отношениями, обеспеченными государственными гарантиями, юридической ответственностью, отношениями, которые не могут протекать стихийно, строиться произвольно. Отдельные части правового воздействия не должны спонтанно выключаться или включаться в рассматриваемую систему [23. С. 34–35]. В основном соглашаясь с позицией автора о значимости системного подхода в процессе познания государства и права, иных государственно-правовых явлений, следует заметить, что, судя по тексту, речь идет не о правовом воздействии, а о правовом регулировании, т.е. правовом воздействии, которое осуществляется с помощью системы юридических средств [24. С. 102–104].

На наш взгляд, в отличие от многих теоретиков права, больший интерес к системному подходу проявил В.Н. Протасов, который в своих работах, анализируя его весьма тщательно, обращает внимание на его потенциал. В частности, автор отмечает, что повышенное внимание к проблемам системного подхода объясняется соответствием его как метода усложнив-

шимся задачам общественной практики, познания и конструирования больших, сверхсложных систем. Одной из предпосылок, определивших современную роль системного подхода в науке, по мнению ученого, является бурный рост количества информации. Преодоление противоречия между ростом количества информации и ограниченными возможностями ее усвоения может быть достигнуто с помощью системной реорганизации знания. Более того, отмечается, что в тех областях знания, где аналитически добытого материала скопилось достаточно, возникает насущная потребность в его интеграции (объединении) и систематизации, что может быть успешно сделано лишь на основе системного подхода, который органически сочетает в себе и анализ, и синтез [25. С. 38]. По мнению В.Н. Протасова, эффективность данного метода обуславливается тем, что информация, полученная на основе системного подхода, обладает двумя принципиально важными свойствами: во-первых, исследователю поступает лишь информация необходимая; во-вторых, – информация, достаточная для решения поставленной задачи. С позиции автора, «данная особенность системного подхода обусловлена тем, что рассмотрение объекта как системы означает рассмотрение его только в определенном отношении, в том отношении, в котором объект выступает как система» [Там же. С. 39].

Не соглашаясь с мнением В.М. Сырых о том, что «внимание к системному подходу как к методу исследования ослабевает и о нем даже вскользь не упоминает значительная часть авторов, пишущих о проблемах метода общей теории права» [9. С. 452], заметим, что, напротив, системный (системно-структурный) подход учеными используется для решения разнообразных научных теоретико-правовых проблем. Так, С.Ф. Денисов рассуждает о праве в системе основных антропологических регуляторов, имея в виду также мораль и философию [26. С. 7–9]. В.А. Толстик и Н.А. Трусов, говоря о факторах, обуславливающих государственную волю, подчеркивая, что они по определению не могут быть сущностью, как полагали Е.Н. Трубецкой и Л.С. Явич, указывали, что «преодоление приведенных выше методологических ошибок возможно посредством использования системного подхода. Сущность права, его содержание и факторы, обуславливающие правообразование, должны рассматриваться в единой системе, как единый диалектический процесс» [27. С. 34]. Н.В. Варламова, обращаясь к проблеме нормативности права, утверждает, что «в случае отказа от достаточно стройной системы обоснования юридической действительности правовых норм... нарушается один из важнейших основополагающих принципов права – принцип правовой определенности» [28. С. 90]. М.И. Байтин весьма обоснованно писал, что право представляет собой не случайное совпадение или соединение составляющих его норм, не их механическую совокупность, некий конгломерат, а сложное, внутренне согласованное и организованное, целенаправленное системное образование, объединяющее действующие в государстве правовые нормы и основанные на них другие нормативные образования разного уровня: правовые институты, отрасли и подотрасли права. «Поэтому, – резюмировал ученый, –

определяя понятие права, правильнее говорить не о совокупности, а о системе действующих в государстве юридических норм» [29. С. 269]. Благодаря системному подходу отечественные ученые-теоретики анализируют и другие вопросы, например касающиеся правоотношения [30], содержания общетеоретических юридических дисциплин [31. С. 263–270], критериев современной системы российского права [32. С. 151–165], системного (далее нами называемого систематическим. – В.К.) толкования норм права [33] и др. [34. С. 78–101].

Вполне объяснимо, что зачастую системный подход учеными задействован при анализе системы права и системы законодательства [35. С. 4–11].

Думается, что в качестве целостного системного образования следует рассматривать использованные для уяснения истинной воли законодателя способы толкования юридических норм, т.е. систему однородных приемов и правил, с помощью которых анализируется содержание правовых предписаний, раскрывается смысл всех составных элементов нормы права, нормативного правового акта в целом и иных актов правотворчества (договоров нормативного содержания, нормативных судебных решений). При всей дискуссионности вопроса о количестве способов толкования нами выделяются в качестве таковых следующие: грамматический, предполагающий уяснение нормативного предписания в точном соответствии с правилами грамматики; логический, основанный на законах формальной логики для уяснения смысла норм права путем установления логических связей и соотнесения ее частей (гипотезы, диспозиции, санкции); систематический – уяснение правовой нормы в связи с тем местом, которое она занимает в единой системе норм права и, следовательно, в ее соотношении с другими правовыми нормами, относящимися как к данной отрасли, так и к другим отраслям права; исторический, при котором исследуются исторические материалы, освещающие ход разработки, обсуждения и принятия нормативного правового акта, иного акта правотворчества; специально-юридический, предполагающий применение юридического инструментария, т.е. научных познаний, позволяющих изучить содержательную сторону юридической конструкции норм права и технико-юридические средства, посредством которых выражена воля законодателя; социологический, основанный на обращении к внешним по отношению к самой системе права современным источникам информации и критериям оценки данных о содержании норм права [36. С. 51–58]. Справедливости ради отметим, что в юридической литературе ученые-теоретики называют различные комбинации способов толкования права [37. С. 374].

Полагаем, что дискуссионный вопрос о количестве способов толкования имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ибо, рассматривая способы толкования в качестве целостного системного правового образования, мы имеем в виду их тесную взаимосвязь, использование потенциала каждого из них в совокупности. Игнорирование того или иного способа толкования с неизбежностью может привести к неистинным выводам о воле законодателя и в конечном счете к нарушению законности. Так,

Д.П. Великий пишет о том, что «пренебрежение грамматическим толкованием приведет к тому, что коммуникативная функция языка будет сведена лишь к поводу для общения на определенную тему» [38. С. 170]. Кстати говоря, на системный характер способов толкования норм права в той или иной форме указывают некоторые отечественные теоретики права. Так, утверждается, что «результаты использования *всех способов* (курсив мой. – В.К.) обуславливают объем толкования» [39. С. 203], «процесс уяснения осуществляется с помощью нескольких способов», которые «дополняют друг друга» [40. С. 380], «способы толкования – относительно обособленные совокупности приемов анализа правовых актов и правил толкования» [41. С. 216]. Т.Я. Хабриева, выделяя грамматическое, логическое, систематическое, историко-политическое и телеологическое толкование, справедливо, на наш взгляд, пишет, что «...все способы толкования права используются для уяснения и последующей интерпретации подлинного содержания тех или иных норм Конституции [42. С. 34]. В контексте данных утверждений трудно согласиться с точкой зрения Л.А. Морозовой, утверждающей, что «для установления точного смысла нормы используются не все приемы, а лишь один-два» [19. С. 215]. Правда, позже автор полагает, что «в сложных случаях может потребоваться применение многих или всех способов толкования» [Там же. С. 215].

Более того, заслуживает внимание и то обстоятельство, что способы толкования норм права следует рассматривать как целостное систематическое правовое образование, имеющее иерархический характер. Дело заключается в том, что набор тех или иных способов толкования необходимо применять последовательно, соблюдая установленную юридической наукой очередность. Иными словами, здесь речь идет о соответствующих уровнях, на которых расположились определенные способы толкования права. Следует заметить, что и это теоретическое положение отражено во взглядах ученых. Например, отмечается, что «...все исследователи признают, что уяснение смысла правовых норм начинается с анализа их текста», «традиционно считается, что грамматическое толкование является первым способом, с которого начинается уяснение правовой нормы» [38. С. 160]. Т.Я. Хабриева строит систему способов толкования в следующей последовательности: грамматическое и логическое, систематическое, историко-политическое и телеологическое толкование [42. С. 34].

Наиболее последовательно позицию по рассматриваемой проблеме в свое время высказал С.С. Алексеев, полагавший, что толкование – такого рода деятельность, при которой интерпретатор слой за слоем вскрывает то, что юридически выражено и изложено в тексте нормативного акта. С этой точки зрения, по мнению ученого, процесс толкования имеет три главные ступени: а) анализ буквального текста, т.е. буквы нормативного акта, внешнего, словесно-документального изложения воли законодателя; б) догматический анализ, т.е. анализ юридических особенностей предписаний, выраженных в специфически правовом, в частности в технико-юридическом содержании данных норм; в) социально-политический анализ, т.е. анализ

социально-политического содержания предписаний. Причем к каждой ступени автор привязывает свои способы толкования: к анализу буквального текста – грамматический, логический, систематический; к догматическому – специально-юридический, систематический; к социально-политическому – историко-политический [43. С. 512].

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что ученым систематический способ толкования, называемый дважды, «привязывается» к различным ступеням процесса толкования – к анализу буквального текста и к догматическому анализу. На наш взгляд, такая позиция является ошибочной, ибо анализа буквального текста нормативно-правового акта данный способ не предполагает

Поясняя свою позицию, С.С. Алексеев утверждал, что первой и, безусловно, обязательной ступенью толкования является анализ словесно-документального текста, который на практике во многих случаях вполне достаточен, чтобы уяснить смысл нормативного акта, и не исключает всех других способов толкования, призванных подтвердить, упрочить полученные выводы. На практике, подчеркивал автор, вовсе не требуется строгого соблюдения очередности способов толкования, вытекающих из особенностей его предмета и указанных ступеней. Так, тщательный анализ буквального текста позволяет сразу же включать логическое и специально-юридическое толкование. Отмечается и то, что подчас использование способов толкования происходит по спирали. Например, писал С.С. Алексеев, «хотя историко-политическое толкование является наиболее глубоким и, казалось бы, завершающим, в ряде случаев требуется возвратиться на его основе к уточнению специально-юридических сторон нормативного предписания» [Там же. С. 512–513]. Наконец, следует иметь в виду, что во многих случаях «последующие» способы толкования как бы присоединяются к начальным и первичным способам – грамматическому и логическому, причем не в полном объеме, а лишь в той части, которая касается сопоставления законодательных текстов. Здесь же, а также при анализе логического построения воли законодателя, нередко необходимо провести специально-юридический анализ (в частности, толкование юридических терминов, оценочных понятий, использование данных юридической практики) [Там же. С. 513].

Столь подробная характеристика позиции С.С. Алексеева обусловливается тем обстоятельством, что, как пишет А.Ф. Черданцев, «...такую очередность можно представить только в абстрактной модели. Реальные же истолковательные процессы настолько разнообразны, настолько разнообразны ситуации, разрешаемые на основе интерпретируемых норм» [44. С. 133]. Признавая это утверждение, трудно согласиться с точкой зрения автора, который считает, что «формализация процесса толкования – дело не только невозможное, но и бесполезное» [44. С. 133]. Дело заключается в том, что данное утверждение уважаемого ученого игнорирует роль и значение теоретических знаний, которые могут и должны быть основой будущей юридической практики, даже при том, что нередко юридическая

теория и практика не совпадают. Можно привести и другую теоретическую проблему, касающуюся очередности стадий правоприменения. В теоретической литературе обычно выделяют три его основных этапа, расположенных в такой последовательности: 1) установление фактических обстоятельств дела; 2) выбор и анализ нормы права; 3) решение дела и его документальное оформление. Думается, что с позиции юридической практики следует говорить об условности такой последовательности стадий, ибо в действительности могут возникнуть различные обстоятельства, нарушающие идеальную очередность, например выявление обстоятельств, влекущих переквалификацию совершенных деяний, возобновление правоприменительного процесса в связи с вновь открывшимися обстоятельствами и др.

Различая грамматическое, логическое и систематическое толкование, с одной стороны, и историческое и доктринальное толкование, которое состоит в выяснении смысла правовых норм, исходя из принципов и положений юридической теории, и апеллирует к принципам и подходам, которые не обязательно прямо и конкретно выражены в действующем законодательстве, но тем не менее определяют смысл и значение правового института, к которому принадлежит данная норма, с другой стороны [45. С. 73], А.В. Смирнов и А.Г. Манукян утверждают, что первые три способа толкования не выходят за рамки действующего законодательства и пользуются только тем, что в «чистом виде» есть в его текстах, и представляют собой, таким образом, внутренние источники толкования. Они считаются наиболее достоверными, и если с помощью данных способов толкования, взятых в совокупности, удастся достоверно выяснить смысл нормы, то им следует отдавать предпочтение перед иными способами. Доктринальное, историческое, социологическое, специально-юридическое толкования имеют своим основанием данные посторонние, находящиеся вне действующего законодательства (внешние источники толкования), и их результат, как правило, только вероятен. Там, где требуется выяснение достоверного, безусловно истинного смысла нормы, эти способы толкования могут играть лишь вспомогательную роль [45. С. 25].

На наш взгляд, очередность способов толкования норм права должна быть такая: грамматический, логический, специально-юридический – способы, которые исследуют законодательный текст, в котором выражена толкуемая норма; систематический – оперирует материалами других норм, системой права в целом; исторический и социологический – используют внешние по отношению к правовой системе источники информации [46. С. 317–323].

В заключение отметим, что решение методологических проблем, касающихся системного подхода к толкованию-уяснению норм права, которые рассмотрены в данной статье, будет способствовать рационализации интерпретационной деятельности юриста, эффективности правоприменительной деятельности, правового регулирования в целом, укреплению правопорядка и режима законности в стране.

Литература

1. *Кожевников В.В.* Методология и история права : учеб. пособие : в 2 ч. Омск : Изд-во Омск. гос. ун-та, 2008. Ч. 1. 276 с.
2. *Тарасов Н.Н.* Методологические проблемы юридической науки. Екатеринбург : Изд-во Гуманитарного ун-та, 2001. 264 с.
3. *Черданцев А.Ф.* Методология юридической науки // Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. С.С. Алексеева. М. : Юрид. лит., 1987. С. 17–33.
4. *Философский словарь* / под ред. И.Т. Фролова. М. : Изд-во полит. лит., 1986. 590 с.
5. *Кохановский В.П., Лешкевич Т.Г., Матяш Т.П., Фатхи Т.Б.* Основы философии науки : учеб. пособие. Ростов н/Д : Феникс, 2010. 603 с.
6. *Сагатовский В.Н.* Принципы построения информационного паспорта объектов территориальной автоматизированной системы управления // Проблемы методологии управления социальными процессами. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1974. С. 5–18.
7. *Сагатовский В.Н.* Опыт построения категориального аппарата системного подхода // Философские науки. 1976. № 3. С. 67–78.
8. *Сырых В.М.* Метод правовой науки : (основные элементы, структура). М. : Юрид. лит., 1980. 176 с.
9. *Сырых В.М.* Логические основания общей теории права : в 2 т. М. : Юстицинформ, 2004. Т. 1: Элементный состав. 528 с.
10. *Мальцев В.А.* Право как нормативно-деятельностная система // Правоведение. 2003. № 2. С. 14–26.
11. *Проблемы методологии системного исследования* / ред. кол.: И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин. М. : Мысль, 1970. 456 с.
12. *Керимов Д.А.* Методология права (предмет, функции, проблемы философии права). М. : Аванта+, 2001. 560 с.
13. *Табарин И.В.* Современная теория права : новый научный курс. М., 2008. 624 с.
14. *Краткий словарь по философии* / под общ. ред. И.В. Блауберга и др. М. : Из-во полит. лит., 1970. 398 с.
15. *Егоров Ю.Л., Хасанов М.Х.* Система, структура, функции // Философские науки. 1978. № 5. С. 38–47.
16. *Тиунова Л.Б.* Системные связи правовой действительности : методология и теория. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1991. 136 с.
17. *Афанасьев В.Г.* Системность и общество. М. : Политиздат, 1980. 368 с.
18. *Теория государства и права* : учебник // под ред. А.С. Пиголкина. М. : Городец, 2003. 544 с.
19. *Морозова Л.А.* Теория государства и права : повторительный курс в вопросах и ответах. М. : Норма, 2003. 320 с.
20. *Ромашов Р.А.* Теория государства и права : краткий курс. СПб. : Питер, 2010. 304 с.
21. *Расолов М.М.* Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 431 с.
22. *Гущина Н.А.* Системные связи в праве // Право и политика. 2004. № 5. С. 10–14.
23. *Радько Т.Н.* Теория государства и права : учебник. М. : Академический проект, 2005. 816 с.
24. *Кожевников В.В.* Проблема соотношения правового регулирования и правового воздействия (на основе анализа учебной литературы по теории государства и права) // Евразийский юридический журнал. 2014. № 4. С. 102–104.
25. *Протасов В.Н., Протасова Н.В.* Лекции по общей теории права и теории государства. М. : Городец, 2010. 752 с.
26. *Денисов С.Ф.* Право в системе основных антропологических регуляторов // Онтология и аксиология права : тез. докладов и сообщений междунар. конф. Омск : Омская академия МВД РФ, 2013. С. 7–9.

27. Толстик В.А., Трусов Н.А. Борьба за содержание права. Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД РФ, 2008. 202 с.
28. Варламова Н.В. Нормативность права: проблемы интерпретации // Правовая коммуникация и правовые системы : труды ИГИП Рос. акад. наук. 2013. № 4. С. 76–115.
29. Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). М. : Право и государство, 2005. 544 с.
30. Протасов В.Н. Правоотношение как система. М. : Юрид. лит., 1991. 143 с.
31. Габитов М.Р. О системности содержания общетеоретических дисциплин как основы юридического образования // Современное правоведение: поиск методологических оснований. Жидковские чтения : материалы Всерос. науч. конф. М. : РУДН, 2011. С. 263–270.
32. Киримова Е.А. О системообразующих критериях современного российского права // Правоведение. 2002. № 5. С. 151–165.
33. Толстик В.А., Дворников Н.Л., Каргин К.В. Системное толкование норм права. М. : Юриспруденция, 2010. 136 с.
34. Попондопуло В.Ф. Система общественных отношений и их правовые формы (к вопросу о системе права) // Правоведение. 2002. № 4. С. 78–101.
35. Кузьменко А.В. «Системный взгляд» на систему права // Правоведение. 2003. № 3. С. 4–11.
36. Кожевников В.В. Толкование норм права // Юрист. 2000. № 4. С. 51–58.
37. Общая теория права : курс лекций / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород : Нижегород. высш. школа МВД РФ, 1993. 544 с.
38. Великий Д.П. Грамматический способ толкования в уголовно-процессуальном праве // Правоведение. 2012. № 4. С. 158–171.
39. Теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М. : Новый Юрист, 1997. 432 с.
40. Рассказов Л.П. Теория государства и права : учебник. М. : РИОР, 2008. 463 с.
41. Иванников И.А. Общая теория государства и права : учеб. пособие. М. : Наука-Пресс, 2008. 368 с.
42. Хабриева Т.Я. Толкование Конституции Российской Федерации : теория и практика. М. : Юристъ, 1998. 244 с.
43. Алексеев С.С. Общая теория права : учебник. М. : Проспект, 2008. 576 с.
44. Черданцев А.Ф. Толкование права и договора. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 381 с.
45. Смирнов А.В., Манукян А.Г. Толкование норм права : учеб.-практ. пособие. М. : Проспект, 2008. 144 с.
46. Кожевников В.В. Толкование норм права // Кожевников В.В., Коженевский В.Б., Рыбаков В.А. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В.В. Кожевников. М. : Проспект, 2017. 464 с.

Kozhevnikov Vladimir V., Omsk State University (Omsk, Russian Federation)

INTERPRETATION OF LEGAL NORMS: SYSTEM APPROACH

Keywords: knowledge methodology, method, ways of interpretation of the right, system approach, efficiency of law enforcement.

DOI: 10.17223/22253513/29/2

In this article one of components of methodology of knowledge of the legal phenomena a system (system and structural) method as the direction in methodology of scientific knowledge which cornerstone consideration of objects as systems which focuses researches on disclosure of integrity of an object, on identification in him diverse types of communications and their data in a uniform theoretical picture is analyzed. Without agreeing with opinion V.M. Syrykh that "the attention to system approach as to a method of a research weakens and he even casually isn't mentioned by a considerable part of the authors writing

about problems of a method of the general theory of the right", will notice that, on the contrary, system (system and structural) approach by scientists is used for the solution of various scientific teoretiko-legal problems. Noting the potential of this method for the solution of various political and legal problems, it is emphasized that as complete system education, having a hierarchical order, it is necessary to consider the ways of interpretation of legal norms used for explanation of true will of the legislator, i.e. the system of uniform receptions and rules by means of which the contents of legal instructions are analyzed, the sense of all components of rule of law and the regulatory legal act in general and other acts of law-making (contracts of normative content, standard judgments) is revealed. Ignoring of this or that way of interpretation with inevitability can lead to not true conclusions about will of the legislator and, eventually, to violation of legality. It is claimed that a set of these or those ways of interpretation needs to be applied consistently, observing the sequence established by jurisprudence. In other words, here it is about appropriate levels at which certain ways of interpretation of the right have settled down.

According to the author, the sequence of ways of interpretation of rules of law has to be such: grammatical, logical, special and legal - ways which investigate the legislative text in which the interpreted norm is expressed; systematic - operates with materials of other norms, the system of the right in general; historical and sociological - information sources, external in relation to legal system. The attention on not only the theoretical, but also practical importance of the considered problem because the solution of the methodological problems concerning system approach of interpretation explanation of the rules of law considered in this scientific article will promote rationalization of interpretative activity of the lawyer, efficiency of law-enforcement activity, legal regulation in general, to strengthening of law and order and mode of legality in the country is paid.

References

1. Kozhevnikov, V.V. (2008) *Metodologiya i istoriya prava* [Methodology and history of law]. Omsk: Omsk State University.
2. Tarasov, N.N. (2001) *Metodologicheskiye problemy yuridicheskoy nauki* [Methodological problems of legal science]. Ekaterinburg: University for the Humanities.
3. Cherdantsev, A.F. (1987) *Metodologiya yuridicheskoy nauki* [Methodology of legal science]. In: Alekseyev, S.S. (ed.) *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the theory of state and law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura. pp. 17–33.
4. Frolov, I.T. (ed.) (1986) *Filosofskiy slovar'* [Philosophical Dictionary]. Moscow: Izd-vo polit. lit.
5. Kokhanovskiy, V.P., Leshkevich, T.G., Matyash, T.P. & Fatkhi, T.B. (2010) *Osnovy filosofii nauki* [Fundamentals of the Philosophy of Science]. Rostov on Don: Feniks.
6. Sagatovskiy, V.N. (1974) *Printsipy postroyeniya informatsionnogo pasporta ob'yektov territorial'noy avtomatizirovannoy sistemy upravleniya* [Principles of building an information passport of objects of a territorial automated control system]. In: *Problemy metodologii upravleniya sotsial'nymi protsessami* [Problems of methodology for managing social processes]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 5–18.
7. Sagatovskiy, V.N. (1976) *Opyt postroyeniya kategorial'nogo apparata sistemnogo podkhoda* [Experience in building a categorical apparatus of a systems approach]. *Filosofskiy nauki*. 3. pp. 67–78.
8. Srykh, V.M. (1980) *Metod pravovoy nauki: (osnovnyye elementy, struktura)* [Method of legal science: (basic elements, structure)]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
9. Srykh, V.M. (2004) *Logicheskiye osnovaniya obshchey teorii prava: v 2 t.* [The logical foundations of the general theory of law: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Yustitsinform.
10. Maltsev, V.A. (2003) *Pravo kak normativno-deyatel'nostnaya sistema* [Law as a regulatory activity system]. *Pravovedeniye*. 2. pp. 14–26.

11. Blauberger, I.V., Sadovskiy, V.N. & Yudin, E.G. (eds) (1970) *Problemy metodologii sistemnogo issledovaniya* [Problems of system research methodology]. Moscow: Mysl'.
12. Kerimov, D.A. (2001) *Metodologiya prava (predmet, funktsii, problemy filosofii prava)* [Methodology of law (subject, functions, problems of the philosophy of law)]. Moscow: Avanta +.
13. Tabarin, I.V. (2008) *Sovremennaya teoriya prava: novyy nauchnyy kurs* [Modern theory of law: a new scientific course]. Moscow: [s.n.].
14. Blauberger, I.V. et al. (1970) *Kratkiy slovar' po filosofii* [A Brief Dictionary of Philosophy]. Moscow: Iz-vo polit. lit.
15. Yegorov, Yu.L. & Khasanov, M.Kh. (1978) Sistema, struktura, funktsii [System, structure, functions]. *Filosofskie nauki*. 5. pp. 38–47.
16. Tiunova, L.B. (1991) *Sistemnyye svyazi pravovoy deystvitel'nosti: metodologiya i teoriya* [System connections of legal reality: methodology and theory]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
17. Afanasyev, V.G. (1980) *Sistemnost' i obshchestvo* [Systemacy and society]. Moscow: Politizdat.
18. Pigolkin, A.S. (ed.) (2003) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Gorodets.
19. Morozova, L.A. (2003) *Teoriya gosudarstva i prava: povtoritel'nyy kurs v voprosakh i otvetakh* [Theory of State and Law: a repetitive course in questions and answers]. Moscow: Norma.
20. Romashov, R.A. (2010) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. St. Petersburg: Piter.
21. Rassolov, M.M. (2007) *Problemy teorii gosudarstva i prava* [Problems of the Theory of State and Law]. Moscow: YUNITI-DANA.
22. Gushchina, N.A. (2004) Sistemnyye svyazi v prave [System connections in law]. *Pravo i politika – Law and Politics*. 5. pp. 10–14.
23. Radko, T.N. (2005) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Akademicheskii proyekt.
24. Kozhevnikov, V.V. (2014) The problem of correlation of legal regulation and legal impact (on the basis of the academic literature on the theory of state and law analysis). *Yevraziyskiy yuridicheskiy zhurnal – Eurasian Law Journal*. 3. pp. 102–104. (In Russian).
25. Protasov, V.N. & Protasova, N.V. (2010) *Lektsii po obshchey teorii prava i teorii gosudarstva* [Lectures on the general theory of law and the theory of state]. Moscow: Gorodets.
26. Denisov, S.F. (2013) [Law in the system of main anthropological regulators]. *Ontologiya i aksiologiya prava* [Ontology and Axiology of Law]. Proc. of the International Conference. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. pp. 7–9. (In Russian).
27. Tolstik, V.A. & Trusov, N.A. (2008) *Bor'ba za sodержaniye prava* [The fight for the content of the law]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.
28. Varlamova, N.V. (2013) The Normative Substance of Law: Problems of Interpretation. *Pravovaya kommunikatsiya i pravovyye sistemy*. 4. pp. 76–115. (In Russian).
29. Baytin, M.I. (2005) *Sushchnost' prava (sovremennoye normativnoye pravoponimaniye na grani dvukh vekov)* [The essence of law (modern regulatory legal thinking on the verge of two centuries)]. Moscow: Pravo i gosudarstvo.
30. Protasov, V.N. (1991) *Pravootnosheniye kak sistema* [Relationship as a system]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
31. Gabitov, M.R. (2011) [On the systematic content of general theoretical disciplines as the basis of legal education]. *Sovremennoye pravovedeniye: poisk metodologicheskikh osnovaniy. Zhidkovskiy chteniya* [Modern Jurisprudence: The Search for Methodological Founda-

tions. The Zhidkovsky Reading]. Proc. of the All-Russian Conference. Moscow: PFUR. pp. 263–270. (In Russian).

32. Kirimova, Ye.A. (2002) O sistemoobrazuyushchikh kriteriyakh sovremennogo rossiyskogo prava [On the backbone criteria of modern Russian law]. *Pravovedeniye*. 5. pp. 151–165.

33. Tolstik, V.A., Dvornikov, N.L. & Kargin, K.V. (2010) *Sistemnoye tolkovaniye norm prava* [Systematic interpretation of the law]. Moscow: Yurisprudentsiya

34. Popondopulo, V.F. (2002) Sistema obshchestvennykh otноsheniy i ikh pravovyye formy (k voprosu o sisteme prava) [The system of public relations and their legal forms (on the issue of the legal system)]. *Pravovedeniye*. 4. pp. 78–101.

35. Kuzmenko, A.V. (2003) “Sistemnyy vzglyad” na sistemu prava [The “system view” on the legal system]. *Pravovedeniye*. 3. pp. 4–11.

36. Kozhevnikov, V.V. (2000) *Tolkovaniye norm prava* [Interpretation of law]. *Yurist*. 4. pp. 51–58.

37. Babayev, V.K. (ed.) (1993) *Obshchaya teoriya prava* [The General Theory of Law]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

38. Velikiy, D.P. (2012) Grammaticheskiy sposob tolkovaniya v ugolovno-protsessual'nom prave [The grammatical method of interpretation in criminal procedural law]. *Pravovedeniye*. 4. pp. 158–171.

39. Lazarev, V.V. (ed.) (1997) *Teoriya prava i gosudarstva* [Theory of Law and State]. Moscow: Novyy Yurist.

40. Rasskazov, L.P. (2008) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: RIOR.

41. Ivannikov, I.A. (2008) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [The General Theory of State and Law]. Moscow: Nauka-Press.

42. Khabriyeva, T.Ya. (1998) *Tolkovaniye Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii: teoriya i praktika* [Interpretation of the Constitution of the Russian Federation: theory and practice]. Moscow: Yurist".

43. Alekseyev, S.S. (2008) *Obshchaya teoriya prava* [The General Theory of Law]. Moscow: Prospekt.

44. Cherdantsev, A.F. (2003) *Tolkovaniye prava i dogovora* [Interpretation of Law and Contract]. Moscow: YUNITI-DANA.

45. Smirnov, A.V. & Manukyan, A.G. (2008) *Tolkovaniye norm prava* [Interpretation of Law]. Moscow: Prospekt.

46. Kozhevnikov, V.V. (2017) *Tolkovaniye norm prava* [Interpretation of Law]. In: Kozhevnikov, V.V., Kozhenevskiy, V.B. & Rybakov, V.A. (2017) *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow: Prospekt.